

**ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ
ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ****Т.В. Телятицкая**

Белорусский государственный экономический университет, tvt@bseu.by

1 марта 2017 года исполнилось 10 лет со дня вступления в силу новых кодексов: Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (КоАП) и Процессуально–исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (ППКоАП). В них впервые была предусмотрена административная ответственность таких субъектов хозяйствования, как индивидуальные предприниматели и юридические лица.

По прошествии 10 лет представляется возможным подвести итоги и обозначить возникшие проблемы специфической ответственности субъектов хозяйствования.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует, что сложившаяся в Республике Беларусь система административной ответственности является одной из наиболее существенных проблем развития предпринимательства и нуждается в существенных корректировках.

При этом речь следует вести не только об отмене или снижении мер административной ответственности (что наблюдается постоянно в течение всего периода действия нынешнего административно–деликтного законодательства), но также о совершенствовании самой методологии формирования и применения мер государственного принуждения, обеспечения их соответствия целям юридической ответственности.

В этой связи хотелось бы обратить внимание на следующие моменты:

1) Часть 2 ст. 1.1 КоАП предусматривает, что названный Кодекс является единственным законом об административных правонарушениях, действующим на территории Республики Беларусь. Однако данное положение на практике не соблюдается. Зачастую наряду с КоАП одновременно применяются другие законодательные акты, устанавливающие административную ответственность индивидуальных предпринимателей (и не только их). Например, Указы Президента Республики Беларусь: от 09.02.2015 г. № 9 «Об обеспечении порядка при осуществлении валютных операций», от 27.02.2012 г. № 114 «О некоторых мерах по усилению государственного антимонопольного регулирования и контроля (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 03.06.2016 № 188), от 18.07.2016 г. № 271 «О централизации закупок средств защиты растений» и др. Безусловно, впоследствии нормы таких актов включаются в КоАП, однако практически применяются они еще до их включения в кодекс, причем иногда весьма значительный промежуток времени.

2) Действующее административно–деликтное законодательство отличается крайне высокой степенью нестабильности. Так, за время, прошедшее после принятия КоАП (с 21 апреля 2003 г.), в него уже 78 (!) раз вносились изменения и дополнения, порой весьма существенные. Многие нормы об административной ответственности субъектов хозяйствования носят явно фискальный характер и ориентированы не на профилактику правонарушений, а лишь на наказание виновных. При этом во многих случаях меры ответственности применяются за формальные нарушения при полном отсутствии вредных последствий совершенного деяния. В подавляющем большинстве случаев к нарушителям применяется одно единственное взыскание – штраф. Так, вызывает вопрос наличие в КоАП ст. 12.1 (Нарушение порядка ведения бухгалтерского учета и правил хранения бухгалтерских документов и иных документов, необходимых для исчисления и уплаты налогов). Часть 1 названной статьи устанавливает ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере от четырех до двадцати базовых величин за нарушение должностным лицом юридического лица или индивидуальным предпринимателем установленного порядка ведения бухгалтерского учета (учета предпринимательской деятельности, учета доходов и расходов, применяемого при упрощенной системе налогообложения) и отчетности. При этом не берется во внимание, сказалось ли как–нибудь данное нарушение на уплате налогов или все–таки они были уплачены в полном объеме.

3) Статья 8.8. КоАП предусматривает, что юридическое лицо освобождается от административной ответственности за совершение административного правонарушения в области финансов, рынка ценных бумаг и банковской деятельности, в области предпринимательской деятельности, против порядка налогообложения, порядка таможенного регулирования, экологической безопасности, окружающей среды и порядка природопользования, порядка использования топливно–

энергетических ресурсов, если совершенное должностным лицом или иным работником юридического лица административное правонарушение не повлекло причинение ущерба государственной собственности и не связано с получением юридическим лицом выгоды имущественного характера, за исключением случаев, предусмотренных статьями 11.36, 11.37, 11.70 и 20.1 КоАП. Однако на практике происходит привлечение этих лиц к ответственности.

4) В соответствии с ч. 1 ст. 8.2. КоАП, лицо, совершившее административное правонарушение, может быть освобождено от административной ответственности в случае признания совершенного административного правонарушения малозначительным. Однако в законодательстве отсутствует четкое определение малозначительности. Вряд ли таковым можно признать определение, данное в ч. 2 ст. 8.2 КоАП: «Малозначительным признается деяние, содержащее признаки какого-либо административного правонарушения и причинившее незначительный вред охраняемым настоящим Кодексом правам и интересам». То есть малозначительное – это то, что причинило незначительный вред... А какой вред можно признать незначительным? На этот вопрос ответа в законодательстве нет. Соответственно широко распространены случаи привлечения к административной ответственности субъектов хозяйствования за явно незначительные правонарушения.

5) Согласно ст. 3.1 ПИКоАП, дела об административных правонарушениях рассматривают 28 видов различных государственных органов и их должностных лиц, в том числе суды, сельские исполкомы, административные комиссии местных исполнительно-распорядительных органов, органы пожарного, санитарного надзоров и др. Протоколы же об административных правонарушениях вправе составлять более 80 различных органов и должностных лиц (ст. 3.30 ПИКоАП). Такое количество органов, осуществляющих административный процесс, не способствует единообразию правоприменительной практики.

6) В отдельных случаях дела об административных правонарушениях, совершенных субъектами хозяйствования, рассматривают органы, регулирующие их деятельность (они же зачастую и составляют протоколы об административных правонарушениях. Это не способствует объективности и беспристрастности рассмотрения дела, поскольку эти органы сами устанавливают правила, сами контролируют их соблюдение и сами же привлекают к административной ответственности.

7) Нередки случаи применения в отношении субъектов хозяйствования «двойной» ответственности – административной и гражданско-правовой, за одно и то же нарушение. Например, ст.ст. 9.25 КоАП (Нарушение требований заключения гражданско-правовых договоров); 11.23 КоАП (Нарушение установленного порядка заключения и исполнения договоров банковского вклада (депозита), страхования, договоров, заключаемых профессиональными участниками рынка ценных бумаг, предусматривающих привлечение денежных средств граждан); 12.10 КоАП (Нарушение установленного порядка заключения и исполнения договоров на приобретение, строительство, реконструкцию жилых помещений) и др.

8) Представляется не совсем логичной система одинаковых штрафов, налагаемых на субъектов хозяйствования, без привязки к их финансовому положению. Получается, что одно и то же нарушение может для одного субъекта пройти совершенно безболезненно, а другого поставить на грань банкротства. В этой связи заслуживает изучения имеющийся зарубежный опыт. К тому же, представляется оправданным устранение фиксированных нижних пределов штрафов, что в настоящее время ведет к нарушению принципа соразмерности штрафа допущенному ущербу, так как в этом случае более сурово наказываются субъекты, допустившие незначительные нарушения.